

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАЮТСЯ ПРИ ОРЛОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОЛЛЕГИИ.

XXXVIII ГОДЪ.

Годовая дѣна съ пе-
ресылкою 6 р. 50 к.

№ 10.

Изданіе
еженедѣльное.

10-го марта 1902 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу Святѣйшаго Синода, отъ 21 февраля 1902 г. за № 527, назначена пенсія въ узаконенномъ размѣрѣ слѣдующимъ лицамъ духовнаго званія:

- 1) церкви с. Георгіевскаго на Соснѣ, Ливенскаго уѣзда, заштатному священнику Іоанну *Калинникову*,
- 2) церкви с. Наратовки, Брянскаго уѣзда, заштатному діакону Лаврентію *Позднѣву*, 3) церкви с. Высокаго, Брянскаго уѣзда, діакона Петра *Измайлова* вдовѣ *Аннѣ* съ неизлѣчимо больнымъ сыномъ Николаемъ и несовершеннолѣтнею дочерью Александрюю, 4) Троицкой соборной г. Трубчевска церкви діакона Алексѣя *Комягинскаго* вдовѣ *Аннѣ*, 5) церкви с. Чернавска, Елецкаго уѣзда, діакона Іліи *Нецветаеви* вдовѣ *Аннѣ* съ

несовершеннолѣтнею дочерью Елизаветою и 6) Александро-Невской тюремной г. Сѣвска церкви священника Никифора *Діесперова* вдовѣ *Елизаветѣ* съ неизлѣчимо больною дочерью Татьяною.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Утверждены въ должности церковнаго старосты: при церкви с. Тешаничъ, Брянскаго уѣзда,—крестьянинъ Григорій *Мальцевъ*, при церкви с. Гнани, Дмитровскаго уѣзда,—отставной фельдфебель Стефанъ *Терешковъ*, при церкви с. Вздружнаго, Трубчевскаго уѣзда,—отставной солдатъ Михаилъ *Букаринъ* и при церкви с. Усошекъ, Трубчевскаго уѣзда,—кр. Матвѣй *Мосеенковъ*, 2 марта; при церквахъ сель Кромскаго уѣзда: Старыхъ-Турей—кр. Иванъ *Кобелевъ*, Рождественскаго—кр. Яковъ *Самойловъ*, Пѣннаго—дворянинъ Сергѣй *Боборыкинъ*, Покровскаго—Кромской мѣщанинъ Василій *Яйцевъ*, Ломовца—кр. Иванъ *Володькинъ*, Малаховой слободы—губернскій секретарь Борисъ *Черный*, Березовца—кр. Иванъ *Кузнецовъ*, Тростны—кр. Сильвестръ *Крыловъ*, Студенка—кр. Матвѣй *Серезенковъ* и Муравля—кр. Иванъ *Ковальковъ* 1 марта; при церкви села Десяти-Дубовъ, Карачевскаго уѣзда, генераль-майоръ Сергѣй Андреевичъ *Дуриковъ*, 4 марта; при Всесвятской г. Карачева церкви—кр. Иванъ *Бабаскинъ* и при церкви с. Радицы Стеклянной, Брянскаго уѣзда, мастеровой Николай *Фокинъ*, 2 марта.

С. Мѣло
с. Марицкі
с. Мѣхови
с. Чувард
1902 года.

Село Об
село Асов
село Жиря
село Немѣ
с. Красное
с. Василье
село Сокол
село Коро
село Вязов
село Спасо
село Люб
село Вязов
село Але
село Слоб
село Яко
с. Мѣхови
село Старо
село Верхо
село Корос
село Угре

*) Списо
помѣщенъ въ пр
Орловской Дух

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

А) Священническія.

С. Мѣловое, Карачевского у.,—съ 27 декабря 1901 г.,
с. Марицкій Хуторъ, Сѣвскаго уѣзда,—съ 25 января,
с. Мѣховица, Болховскаго уѣзда,—съ 25 февраля и
с. Чувардино, Дмитровскаго уѣзда,—съ 28 февраля
1902 года.

Б) Діаконскія*).

Село Обратѣево, Дмитровскаго уѣзда,—съ 8 января,
село Асовицы, Сѣвскаго уѣзда,—съ 1-го апрѣля,
село Жирятино, Трубчевскаго уѣзда,—съ 9-го іюня,
село Немѣричи, Брянскаго уѣзда,—съ 7-го августа,
с. Красное на Соснѣ, Малоарх. у.,—съ 21 сентября,
с. Васильевское-Надеждино, Ливен. у.,—съ 26 октября,
село Соколово, Карачевского уѣз.,—съ 27 октября,
село Коровье-Болото, Кромскаго уѣз.,—съ 10 декабря,
село Вязовая-Дуброва, Ливенскаго уѣзда,—съ 3 февраля,
село Спасо-Чекрякъ, Болховскаго уѣзда,—съ 2 марта,
село Любець, Трубчевскаго уѣзда,—съ 28 апрѣля,
село Вязовицкое, Елецкаго уѣзда,—съ 29-го апрѣля,
село Алешня, Брянскаго уѣзда,—съ 14-го іюня,
село Слободище, Брянскаго уѣзда,—съ 21-го іюня,
село Яковлево, Елецкаго уѣзда,—съ 16-го іюля,
с. Мѣховица, Болховскаго уѣзда,—съ 9-го сентября,
село Старое, Карачевского уѣзда,—съ 29 сентября,
село Верхополье, Карачевского уѣзда,—съ 1 ноября,
село Коростовка, Сѣвскаго уѣзда,—съ 13-го ноября,
село Угревище, Сѣвскаго уѣзда,—съ 13-го января,

*) Списокъ праздныхъ діаконскихъ мѣстъ до 1-го января 1901 года
помѣщенъ въ предыдущихъ №№ Епархіальн. Вѣдомост. и въ справочной книгѣ
Орловской Духовной Консисторіи.

село Дубовець, Ливенскаго уѣзда, съ—25 января,
с. Воловичь, Ливенскаго уѣзда,—съ 12-го февраля,
село Плосское, Кромскаго уѣзда,—съ 1-го марта,
село Кретье, Болховскаго уѣзда,—съ 23-го февраля,
село Рѣпнино, Болховскаго уѣзда,—съ 22-го марта,
село Высокое, Брянскаго уѣзда,—съ 2-го апрѣля,
село Гудаловка, Елецкаго уѣзда,—съ 8-го мая,
село Крутое, того - же уѣзда,—съ 14-го мая,
село Харланово, Дмитровскаго уѣзда,—съ 17-го іюля,
село Теличье, Ливенскаго уѣзда,—съ 31-го іюля,
с. Богородицкое-Алешанка, Трубч. уѣзда,—съ 30 іюля,
село Вельяминово, Карачевскаго уѣзда,—съ 24 августа,
село Уручье, Трубчевскаго уѣзда,—съ 31 августа,
село Грязцы, Ливенскаго уѣзда,—съ 16 ноября,
село Тапково, Кромскаго уѣзда,—съ 17 ноября,
с. Быхово, Сѣвскаго у., с. Бѣжичи, Брянскаго у.,—съ 17
декабря 1901 г., с. Кротово, Малоар. у.,—со 2 января,
село Петрушково, Карачевскаго уѣзда, с. Любожичи,
Трубчевскаго уѣзда,—съ 22 января, село Трегубово,
Елецкаго уѣзда,—съ 11 января, село Алисово, Кара-
чевскаго уѣзда,—съ 31-го января, село Никольское,
Елецкаго у.,—съ 17 января, Преображенская г. Труб-
чевска церковь—съ 20 февраля; с. Стеклянная Ра-
дица, Брянскаго уѣзда,—съ 19 февраля, с. Рождество,
Карачевскаго уѣзда,—съ 6 марта, с. Хотьково, того же
уѣзда,—съ 6 марта и с. Покровское, Елецкаго уѣзда,—
съ 6 марта 1902 года.

В) Псаломщическія:

Крестовая церковь Архіерейскаго дома—съ 19 янва-
ря, село Богородицкое—въ Куракинѣ, Малоархангель-
скаго уѣзда,—съ 8 февраля, село Троицкое-Шатилово,
Ливенскаго уѣзда,—съ 7 февраля, село Упорой, Дмит-

ровскаго у.
во, Елецка
скаго уѣзда
го уѣзда,—
уѣзда,—со
—съ 6 мар

Его П
каноромъ,

ружопо.
стовки, Бр

ной, того

во дан

уѣзда, Зах

ческой вак

движенской

къ церкви

утверж

шіе сію до

скаго уѣзда

Османи, то

Умер
стыря А

Священ
лаемъ Зерно

ровскаго уѣзда, — съ 11 февраля, с. Нижнее-Дрезгалово, Елецкаго уѣзда, — съ 21 февраля, с. Супонево. Брянскаго уѣзда, — съ 23 февраля, с. Бяково, Карачевскаго уѣзда, — съ 4 февраля, с. Топки. Малоархангельскаго уѣзда, — со 2 февраля и с. Бытошь, Брянскаго уѣзда, — съ 6 марта 1902 года.

ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященствомъ. Преосвященнѣйшимъ Никаноромъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, —
рукоположены: во священника къ церкви с. Коростовки, Брянскаго уѣзда, *діаконъ* с. Радицы Стекланной, того же уѣзда, *Сергій Космодамианскій*, 24 февраля;
во діакона: псаломщикъ села Шахова, Кромскаго уѣзда, *Захарій Гурновъ*, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 18 февраля, и псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви г. Сѣвска *Николай Кречетниковъ* — къ церкви с. Апалькова, Кромскаго уѣзда, 1 марта;
утверждены въ должности псаломщика исправляшіе сію должность: при церкви с. Ажова, Дмитровскаго уѣзда, *Александръ Азбукинъ* и при церкви села Османи, того же уѣзда, *Василій Введенскій*, 24 февраля.

Умеръ іеромонахъ Брянскаго Сѣвскаго монастыря *Анастасій Коссовъ* 23 февраля.

Присоединеніе къ Православію.

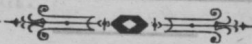
Священникомъ Введенской г. Ельца церкви *Николаемъ Зерновымъ* присоединенъ къ Православію чрезъ

Св. Крещеніе Вердянскій мѣщанинъ Исаакъ Абрамовъ *Энштейнъ*, іудейскаго вѣроисповѣданія, 28 лѣтъ, съ нареченіемъ имени „Александръ“, 6 января.

Священникомъ Спасо-Гробовской церкви г. Брянска Василиемъ *Тростнинымъ* присоединены къ Православію въ 1901 г.: Могилевской губерніи, Климовичскаго уѣзда, мѣщанская дѣвица Лея Абелева *Малкина*, іудейскаго вѣроисповѣданія, 19 лѣтъ, съ нареченіемъ имени „Любовь“ и Гродненскій мѣщанинъ Владиславъ Николаевъ *Шумалевичъ*, римско-католическаго вѣроисповѣданія, 25 лѣтъ, съ нареченіемъ имени „Владиміръ“.

Священникомъ церкви с. Вербника, Карачевского уѣзда, Андреемъ *Никольскимъ* присоединены къ Православію изъ іудейскаго вѣроисповѣданія чрезъ Св. Крещеніе 3 января: врачъ при писчебумажной фабрикѣ Русанова въ с. Чернавскѣ, Елецкаго уѣзда, Ефимъ Табасовичъ *Колмакчи*, 36 лѣтъ, съ нареченіемъ имени „Евѣимій“, сынъ его Романъ, 9 лѣтъ, съ нареченіемъ имени „Романъ“ и, 9 января, жена его Есѣиръ Ефремова, 30 лѣтъ, съ нареченіемъ имени „Евгенія“.

Священникомъ Казанской церкви г. Трубчевска Іоакимомъ *Никольскимъ*, 4 февраля, чрезъ Тайнство Св. Крещенія присоединенъ къ Православію Новгородъ—Сѣверскій мѣщанинъ Гиля Нефталевъ *Левитинъ*, іудейскаго вѣроисповѣданія, 36 лѣтъ, съ нареченіемъ имени „Іулій“.

Редакторъ, священникъ **М. Аѳонскій.**

Орель. Дозв. ценз. Марта 10-го дня 1902 года.

(О благо

Потае

ственное

нравственн

шеніе мил

восхваляли

ственный

Еще яснѣ

милостыни

теля наше

ришь ты м

что дѣлае

тайнѣ, и

явно (3—4

обществен

еще благо

рой въ мн

стивцы, та

*) Про

столовой общ

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О МИЛОСТЫНѢ.

Поученіе 3-е *).

(О благотворительности частной и общественной).

*Милостыни вашей не творите предъ
человѣки, да видими будете имъ (Мѡ. 6, 7).*

Потаенность совершенія милостыни, вотъ существенное условіе доброкачественности милостыни съ нравственно-христіанской стороны. И, напротивъ, совершеніе милостыни на показъ, чтобы видѣли это люди и восхваляли милостивца, это есть существенный нравственный недостатокъ, такъ совершающаго милостыню. Еще яснѣе выражается это требованіе потаенности милостыни въ дальнѣйшихъ словахъ божественнаго учителя нашего, Иисуса Христа. Онъ сказалъ: когда творишь ты милостыню, пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая, чтобы милостыня твоя была въ тайнѣ, и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно (3—4 ст.). Вамъ, достопочтенные представители общественной благотворительности, извѣстно, что есть еще благотворительность частная, представители которой въ множествѣ думаютъ, что они истинные милостивцы, такъ какъ о ихъ милостыняхъ не пишутъ, что

*) Произнесено 7 окт. 1901 г. при открытіи чайной и столовой общ. трезвости.

они будто совершаютъ ее въ тайнѣ. А разнымъ приверженцамъ общественной благотворительности кажется иногда, что частная благотворительность и есть самая показаная, а главное не разборчивая, болѣе вредная, тѣмъ полезная, какъ распложаящая тунеядцевъ-папрошаекъ, отнимающихъ жертвы отъ истинно нуждающихся.

Въ этихъ и подобныхъ рѣчахъ слышатся отраженія самыхъ разнообразныхъ взглядовъ. примиреніе коихъ совершенно невозможно, а потому мы не можемъ входить въ разностороннее обсужденіе этихъ рѣчей. Но мы постараемся выяснитъ потаенность милостыни при всякихъ формахъ милостыни и тѣмъ показать, что истинною милостынею (въ смыслѣ религіозно-нравственномъ) можетъ быть какъ частная, такъ и общественная, и на оборотъ: можетъ не быть истинною ни та, ни другая.

Сущность порядочности и доброты милостыни, ея христіанское достоинство, по отношенію къ благотворителямъ, заключается въ тѣхъ цѣляхъ и побужденіяхъ, съ какими совершается милостыня. Если она совершается по челоуѣколюбію, то она есть явленіе гуманное, если ею движетъ христіанское чувство милосердія и любви къ Богу, заповѣдавшему любить и миловать людей, то она есть христіанская милостыня, а если она движется славолюбіемъ, тщеславіемъ и другими подобными побужденіями: развлеченія, забавы, увеселенія, то и цѣна нравственная этого рода милостивцамъ—такова же, т. е. ищущіе забавы забавляются, стремящіеся къ развлеченію—развлекаются, къ увеселенію—увеселяются. Ихъ жертвы физически достигаютъ своего назначенія (голодные насыщаются, нагіе одѣваются, бѣдные призрѣваются), но самые мнимые мило-

стивцы в
комъ ма
бя и для
вершили
милосты
тое, но
рубль ил
два и то
только н
вообще
ховной ч
Хри
по сущес
съ духо
заннымъ
лостыни-
реннее,
ла хрис
что хри
конечно
шаемая
шаемая
надъ ко
щихъ бл
чески ел
основою
нуется
съ нѣко
христіан
Бога и
милосты
ему хри
Богу и

стивцы въ нравственномъ отношеніи получаютъ слишкомъ мало и даже быть можетъ нѣчто вредное для себя и для другихъ, ибо хорошее и наивысшее дѣло совершили въ наихудшей формѣ, отъ которой и самая милостыня какъ бы получила что-то не только не святое, но даже и грѣшное, какъ напр. танцованіе на рубль или два, выставленіе своей красоты на часъ или два и тому подобное. Все это тоже имѣетъ цѣну, но только не христіанскую, а такъ сказать рыночную, что вообще цѣнится на всеобщемъ базарѣ житейски-грѣховной человѣческой суеты.

Христіанская же милостыня должна быть, какъ по существу, такъ и по формѣ особенною, сообразною съ духомъ христіанства вообще и въ частности съ указаннымъ условіемъ ея — потаенности. Потаенность милостыни — это не внѣшнее только условіе ея, но и внутреннее, вытекающее изъ самаго существа ея, какъ дѣла христіанскаго — важнѣйшаго. Можно сказать даже, что христіанская милостыня есть тайна, не въ томъ конечно смыслѣ какъ священныя тайнодѣйствія, совершаемая только священнослужителями, а тайна, совершаемая нами христіанами, какъ помазанниками Божиими, надъ которыми совершено нѣсколько таинствъ, дарующихъ благодать, которая нерѣдко называлась по гречески елеемъ, какъ также завется и милость, служащая основою милостыни. Тѣмъ же словомъ по гречески именуется и милосердіе, и милованіе и самая милостыня, съ нѣкоторою приставкою звуковъ (елеимосини). Тайна христіанской милостыни заключается въ тайнѣ вѣры въ Бога и Христа Спасителя, ради Коего и совершается милостыня, чтобы хотя нѣсколько соответствовать своему христіанскому званію и хотя нѣсколько угодить Богу и Спасителю, столь много благодѣвавшему намъ

христіанамъ, особенно въ посланіи въ міръ Христа, какъ жертвы за всѣхъ благоугодной.

Понятно, что всѣ эти думы, мысли и чувства столь драгоцѣнный внутренній бисеръ души, что никто не можетъ бросать эти святая чувства, выражаемая въ милостыни, напоказъ всѣмъ безъ разбора, при чемъ многіе могутъ затоптать въ грязь эти перлы души, ея несравнимыя ни съ чѣмъ сокровища духовныя. Отсюда понятно, какъ истинный христіанинъ можетъ въ тайнѣ, съ молитвою на устахъ или лучше въ сердцѣ совершать тайную милостыню, дѣлая ее явно, но не для показу, а для удовлетворенія жажды своей души къ жизни по Богъ. Какъ истинный христіанинъ, онъ можетъ совершать свою духовно-тайную милостыню одинъ, или съ другими, даже въ цѣломъ обществѣ, это стѣснять его не можетъ, ибо онъ творитъ милостыню предъ Отцемъ небеснымъ, а Небесный Отецъ нашъ знаетъ всѣ сердца и утробы и испытуетъ, сколь они щедры и милостивы, или только лицемѣрно предъ людьми выражающими добро. Кажется, будто тайну милостыни можно сохранить болѣе при частной, одиночной благотворительности. Но для этого требуется ближайшее соприкосновеніе съ разнаго рода страдальцами, даже со жительствомъ нѣкоторое съ ними. А этимъ очень и очень нерасполагаютъ многіе, хотя еще незабвенной памяти Императоръ Александръ I сказалъ, что нужно разыскивать несчастныхъ въ ихъ жилищахъ. И этотъ долгъ можно считать неоплатнымъ со стороны тѣхъ, кто имѣетъ къ тому возможность.

При общественной благотворительности всѣмъ несчастнымъ даются видимыя пристанища и прибѣжища по роду ихъ нуждъ: больницы и богадѣльни, пріюты и школы, дома трудолюбія и ночлеги. Иди туда и поль-

зуйся вс
это хоро
мощь. А
шой, Ед
долженъ
ихъ же
Одн
быть и
прекрасн
разцами
ную ну
Христос
да будет
обществ
вашъ пр
ла и пр
(Мѣ. 5,
По
пѣваніе,
произне
А. Е. П
сослужи
минимъ.

зуйся всегда готовою посильною помощью. Какъ вѣдь это хорошо: всегда имѣть надежду на посильную помощь. А кто тамъ благотворитель, большой или меньшей, Единый сердцеѣдецъ Богъ—знаетъ это. Ему и долженъ вознести молитву за тѣхъ благотворителей, ихъ же имена вѣсть Господь Богъ! Однако, есть дѣла и лица, свѣтъ которыхъ долженъ быть и очевиденъ, что бы дѣла эти были настолько прекрасны и высоко-нравственны, чтобы они были образцами для другихъ. Имѣя въ виду и эту поучительную нужду, Тотъ же Божественный нашъ Учитель Христосъ, Который сказалъ каждому въ отдѣльности: да будетъ милостыня твоя въ тайнѣ, Онъ же ко всему обществу вѣрующихъ рекъ: тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ челоѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца нашего, иже есть на небесѣхъ (Мѡ. 5, 16). Аминь.

Стефанъ Михайловичъ Яницкій.

(НЕКРОЛОГЪ).

(Продолженіе. См. № 6, 7—8 и 9).

По окончаніи заупокойной литургіи началось отпѣваніе, во время котораго у гроба почившаго было произнесено семь рѣчей: преподавателемъ Семинаріи А. Е. Поповымъ, пятью воспитанниками и ближайшимъ сослуживцемъ—помощникомъ инспектора А. Е. Соломинимъ.

Старѣйшій изъ семинарской корпораціи преподаватель А. Е. Поповъ, обращаясь къ почившему собрату, много лѣтъ совмѣстно работавшему на одномъ поприщѣ, говорилъ:

„Достоуважаемый и любезнѣйшій сотоварищъ нашъ, Стефанъ Михайловичъ! При гробѣ твоёмъ обращаюсь къ тебѣ съ послѣднимъ прощальнымъ словомъ.. Волею Божіею скончалъ ты свое земное бытіе, пресѣклась и твоя многотрудная, но, должно сказать, и многополезная, благотворная педагогическо-воспитательная дѣятельность въ духовномъ питомникѣ нашемъ! При воспоминаніи объ этой дѣятельности твоей, мнѣ невольно приходятъ на память тѣ прекраснѣйшія жизненно-практическія наставленія относительно способовъ нравственнаго воздѣйствія и вліянія на людей, тѣ руководственныя къ сему указанія, которыя преподавалъ лицамъ воспитывающимся и начальствующимъ въ 3-словѣ своемъ великій отецъ и учитель Церкви св. Григорій Богословъ. Неизвѣстно мнѣ, зналъ-ли ты, усопшій собратъ нашъ, эти наставленія и указанія вселенскаго учителя, читалъ-ли ты ихъ когда-нибудь, но вѣрно то, что ты въ своей педагогическо-воспитательной дѣятельности старался вполне осуществить ихъ, въ точности слѣдовалъ имъ, какъ будто они были для тебя своего рода инструкціей. Св. отецъ говоритъ: „какъ тѣламъ даются неодинаковыя пища и лѣкарства, такъ и души чело-вѣческія воспитываются и врачуются различнымъ образомъ: однихъ назидаетъ слово, другіе исправляются примѣромъ“. Вотъ первое изъ воспитательныхъ правилъ св. отца. И ты, усопшій собратъ нашъ, стоя во главѣ воспитательнаго дѣла въ нашемъ учебномъ заведеніи въ продолженіе цѣлыхъ 8 лѣтъ, вполне слѣдовалъ этому правилу св. отца. Однихъ изъ питомцевъ твоихъ ты

назидаль
Слово на
ли вмѣст
несложно
претендо
ходило и
ланія до
и, думает
ствію св
мительно
мѣромъ
такъ-ска
здѣсь тв
щей тво
собою яр
исполнен
ности до
лень был
дѣя ни с
добросов
го, этимъ
исправле
усерднѣй
лѣзнь, по
но произ
дахъ слу
стоящихт
нимаютъ
давалъ т
ностнѣйш
на всю п
каковъ д
кой-бы т

назидаль словомъ, другихъ научаль примѣромъ своимъ. Слово назиданія твоего питомцамъ твоимъ, — многимъ ли вмѣстѣ, или порознь, одному, — правда, было кратко, несложно, не блестяло оно цвѣтами краснорѣчія, не претендовало на какое-нибудь остроуміе, но зато исходило изъ глубины души твоей, изъ сердечнаго желанія добра и нравственной пользы питомцамъ твоимъ и, думается мнѣ, что, какъ таковое, по значенію и дѣйствию своему всегда было вѣско, авторитетно, образумительно и исправительно. Другихъ научаль ты примѣромъ своимъ. Я не говорю здѣсь о твоей частной, такъ-сказать, обще-человѣческой жизни, я разумѣю здѣсь твою служебную жизнь. И для насъ, сосоварищей твоихъ, и для питомцевъ твоихъ, ты представлялъ собою яркій, поучительный примѣръ ревностнѣйшаго исполненія своихъ обязанностей, беззавѣтной преданности долгу служенія своего, на которое ты поставленъ былъ Богомъ. Мы знаемъ всѣ, какъ ты, не жалѣя ни силъ своихъ, ни здоровья своего, несъ честно, добросовѣстно, самоотверженно тяготы служенія своего, этимъ давая всѣмъ намъ примѣръ къ подражанію и исправленію. Мы знаемъ всѣ, что ты и палъ жертвою усерднѣйшаго исполненія долга своего, что тяжкая болѣзнь, постигшая тебя и приведшая къ могилѣ, именно произошла отъ крайняго попеченія твоего о нуждахъ служенія твоего. Временны обязанности здѣсь стоящихъ воспитанниковъ твоихъ; обязанности эти обнимаютъ только юность ихъ, но не временный только давалъ ты имъ образецъ для подражанія своимъ ревностнѣйшимъ исполненіемъ долга, ты научаль ихъ и на всю послѣдующую жизнь ихъ, ты показывалъ имъ, каковъ долженъ быть человѣкъ и гражданинъ на какой-бы то ни было ступени общественнаго служенія,

и, въ частности, воспитанниковъ своихъ, какъ будущихъ пастырей Церкви, ты примѣромъ своимъ наставлялъ быть истинными пастырями, всегда бдительными на стражѣ служенія своего и даже готовыми „душу свою положить за овцы своя“. Но послушаемъ, что говоритъ далѣе св. отецъ. „Для иныхъ нуженъ бичъ, а для другихъ узда, ибо одни лѣнны, а другіе сверхъ мѣры горячи духомъ. Для однихъ нужна похвала, для другихъ укоризна, но та и другая во-время. Однихъ исправляетъ увѣщаніе, другихъ выговоръ. Въ иныхъ тщательно надобно наблюдать всѣ, даже самыя маловажныя поступки, а въ другихъ лучше иного не замѣчать, и, какъ говорится, видя не видѣть, слыша не слышать. Однихъ полезно побѣждать, отъ другихъ часто полезнѣе самому быть побѣжденнымъ. Для однихъ хорошо и пригодно одно, а для другихъ другое“. И всѣ эти правила св. Отца, взятыя въ совокупности, ты также старался, со всею полнотою, осуществлять въ своей служебной дѣятельности. Не мнѣ, конечно, приводить этому факты, не мнѣ, конечно, указывать, какъ для однихъ изъ питомцевъ твоихъ ты изготавлялъ бичъ, а другихъ сдерживалъ уздою; какъ однихъ ты похвалялъ, другихъ укорялъ; какъ на однихъ ты дѣйствовалъ увѣщаніемъ, на другихъ—выговоромъ; какъ за одними наблюдалъ тщательно, а за другими чего не замѣчалъ, видя не видѣлъ, слыша не слышалъ; какъ однихъ ты побѣждалъ, а отъ другихъ самъ бывалъ побѣждаемъ. Малѣйшіе и отдѣльные факты этому вѣдомы и памяты бывшимъ питомцамъ твоимъ, какъ здѣсь находящимся, такъ и многочисленнымъ другимъ, уже вышедшимъ изъ стѣнъ нашего учебнаго заведенія. Я хочу обратить вниманіе слушателей на послѣднее наставленіе св. отца, которымъ онъ заключаетъ свои пе-

дагогическое замѣрание на то, чтобы говорить начальству, оказывающему не отчаяваясь себя, шій собранный на самомъ ты въ свѣдался на и терялъ какой-ли ходило. Дѣятельнѣйшій и скоръ на наруженіи твоя въ торая бы чительна разомъ, и согласно воздать щальныя Михайло ніемъ пр освятят (Прем. Св. *) Г ч. 1-я, ст

дагогическо-воспитательные совѣты;—наставленіе, которое замѣчательно подходит къ личности усопшаго собрата нашего и какъ-бы изображаетъ его. „Иногда“, говоритъ св. отецъ, „въ добрыхъ цѣляхъ воспитанія и начальственнаго вліянія, нужно гнѣваться, не гнѣваясь, оказывать презрѣніе, не презирая, и терять надежду, не отчаяваясь“ *). И дѣйствительно, таковымъ ты являлъ себя въ своихъ воспитательныхъ приемахъ, почившій собратъ нашъ! Ты часто казался воспитателемъ и начальникомъ грознымъ, суровымъ, неумолимымъ, но, на самомъ дѣлѣ, именно о тебѣ должно сказать, что ты въ своихъ отношеніяхъ къ питомцамъ своимъ „гнѣвался на нихъ, не гнѣваясь, презиралъ—не презирая, и терялъ надежду, не отчаяваясь“. Не отъ природной какой-либо худой черты твоего характера это происходило. Нѣтъ, мы все твои сотоварищи знаемъ и свидѣтельствуемъ, что на самомъ дѣлѣ ты былъ благороднѣйшій и добрѣйшій человекъ въ мірѣ, нисколько не скоръ на гнѣвъ, а, наоборотъ, весьма сдержанъ въ обнаруженіи чувствъ своихъ; мы знаемъ, что суровость твоя въ воспитательно-начальственныхъ дѣйствіяхъ, которая быть можетъ многимъ казалась тяжела и огорчительна, была внѣшняя, наускная, и что, такимъ образомъ, въ данномъ отношеніи ты поступалъ именно согласно послѣднему наставленію св. отца. Готовясь воздать „послѣднее цѣлованіе“, заканчиваю свои прощальныя слова къ тебѣ, нашъ незабвенный Стефанъ Михайловичъ, утѣшительнымъ теперь для насъ изреченіемъ премудраго Соломона: „*свято хранящіе святое освятятся, и научившіеся тому найдутъ оправданіе*“ (Прем. Солом. 6, 10). Свято хранилъ ты святое дѣло

*) Григорія Бог. Слово 3, въ русскомъ переводѣ 1843 г., ч. 1-я, стр. 34—35.

паученія и воспитанія юношества, ввѣреннаго тебѣ Богомъ, всего душею твоею ты былъ преданъ ему во все продолженіе педагогическо-воспитательнаго поприща жизни своей, и мы теперь дерзновенно надѣмся, что милосердый Господь, ради этого святаго дѣла, свято тобою сохраненнаго, проститъ тебя твои согрѣшенія вольныя и невольныя, освятитъ тебя самого и на страшномъ судѣ Своемъ дастъ тебѣ оправданіе!

Далѣе, во время пѣнія канона выступили съ выраженіемъ своихъ чувствъ почившему воспитателю его бывшіе питомцы.

„Дорогой нашъ воспитатель!“ говорилъ первый изъ нихъ, воспитанникъ 6 класса А. Петровъ: „съ чувствомъ глубокой скорби приближаюсь я къ твоему гробу. Настала минута послѣдняго прощанія съ тобою; ты оставляешь насъ на-всегда. Среди непритворныхъ выраженій сожалѣнія о разлукѣ съ тобою твоихъ родственниковъ, сослуживцевъ и многочисленныхъ почитателей, позволь и намъ, твоимъ питомцамъ, въ послѣднія минуты твоего исхода въ другой, вѣчный міръ, сказать тебѣ прощальное слово. Мы не можемъ по достоинству оцѣнить трудовъ твоихъ, понесенныхъ тобою на пользу нашей родной Семинаріи. Но чувство долга и справедливости требуетъ отъ насъ, чтобы мы, при оставаніи съ тобою, сказали тебѣ послѣднее слово признательности, благодарности и благожеланія за труды твои.“

По-истинѣ, велики труды твои, неусыпна ревность твоя на пользу воспитанія юношества. Нѣтъ возможности въ краткомъ словѣ изобразить твою многостороннюю дѣятельность во благо намъ; твоя жизнь говорить сама за себя. Свой долгъ воспитанія юношества ты считалъ призваніемъ своей жизни и свято испол-

нялъ его. жибныхъ даже тогда твои отказ тяжелую б старался и до тѣхъ по бѣли, когд труды твои забвенны бытъ такои жертвовалт въ бл. Позволь въ наградить ные на бл ный Мздов тѣ съѣтлѣ, царствія н Предѣ 6 класса М нашъ, доро къ почивш ла роковая Въсть о те неожиданн связываютс ни, не мог скорби. Да о твоей дѣ и образован справедлив рожденным

няль его. Твоя ревность при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей не знала границъ и не угасла даже тогда, когда визнамогавшія часы отъ часу силы твои отказывались служить тебѣ. Несмотря на свою тяжелую болѣзнь, ты съ прежнею ревностью и любовью старался исполнять свои обязанности и продолжалъ это до тѣхъ поръ, когда силы твои уже совершенно ослабѣли, когда немощь твоя дошла до крайности. Такіе труды твои на благо воспитанниковъ должны быть незабвенны для насъ. Въ самомъ дѣлѣ, возможно-ли забыть такого воспитателя, который, можно сказать, пожертвовалъ своею жизнью для насъ? Въ благодарность за труды твои на пользу нашу позволь выразить тебѣ искреннее благожеланіе: да вознаградить тебя Господь за всѣ труды твои, совершенныя на благо питомцевъ; да вселить тебя Правосудный Мздовоздаятель въ селеніяхъ праведныхъ, въ мѣстѣ сзѣтлѣ, злачнѣ и покойнѣ, да сподобить Онъ тебя царствія небеснаго и вѣчнаго блаженства“.

Предъ 3-й пѣснью канона говорилъ воспитанникъ 6 класса М. Померанцевъ. „Высокочтимый наставникъ нашъ, дорогой Стефанъ Михайловичъ!“—обращался онъ къ почившему; „три дня тому назадъ среди насъ прошла роковая вѣсть, что тебя не стало среди живыхъ. Вѣсть о твоей смерти не была для насъ какою-либо неожиданностью. Но лишеніе вчеловѣка, съ которымъ связываются самыя лучшія и дорогія воспоминанія жизни, не могло не возбудить въ насъ чувства гнетущей скорби. Да и какъ намъ не скорбѣть при воспоминаніи о твоей дѣятельности? Своими трудами по воспитанію и образованію ты внесъ въ жизнь ту долю добра и справедливости, которая соотвѣтствовала твоимъ прирожденнымъ способностямъ. Ты любилъ свое дѣло, лю-

билъ горячо, искренно; любилъ и насъ—твоихъ юныхъ питомцевъ. Эта любовь и составляла основу твоего самоотверженнаго труда. Ты не щадишь своихъ силъ и во имя долга шель по трудному пути правды и добра. Ты страдалъ, когда видѣлъ наше уклоненіе отъ пути правды и добра, страдалъ на столько, что эти страданія и на внѣшній видъ твой налагали свой отпечатокъ. Слово Божіе говоритъ, что нѣтъ больше той любви, какъ если, „кто душу свою положитъ за други своя“ (Іоан. XV, 13), и ты, дорогой нашъ воспитатель, остался вѣренъ этому призыву Божественнаго Искупителя рода человѣческаго: ты положилъ силы свои на воспитаніе насъ, ты положилъ душу свою за насъ. За нѣсколько дней до смерти ты подтвердилъ свою любовь къ намъ. Благодаря намъ за наше расположеніе къ тебѣ, ты обѣщаль молиться, да сохранитъ Господь въ незлобii и простотѣ наши сердца. Но чѣмъ-же мы можемъ теперь отблагодарить тебя, доблестный труженникъ, за все то, что ты сдѣлалъ для насъ добраго, за всю твою любовь къ намъ, при видѣ твоего бездыханнаго тѣла?—Молитвою и молитвою о бы упокоеній души твоей.

Для насъ-же, оставшихся въ живыхъ твоихъ питомцевъ, примѣръ твой былъ и долженъ оставаться правиломъ жизни и дѣятельности. Промысль Божій не судилъ тебѣ далѣе начальствовать надъ нами, иногда непокорными тебѣ,—и теперь ты отходишь въ другой міръ. Для насъ—живущихъ это—невѣдомый міръ: непроницаемая тайна скрываетъ его отъ насъ. Вѣримъ однако, что это не есть міръ ничтожества, небытія, мертвый міръ мертвыхъ,—напротивъ, вѣруемъ, что это живой міръ живыхъ, міръ Живаго Бога, Который не есть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ; вѣруемъ, что

это—міръ Божій для безсмертныхъ.

Итакъ, фанъ Миха съ глубокой любовью къ Небесному сердію и искреннюю Всеблагій—болѣзней въ сподобить Своемъ“.

Предъ нами 6 класъ жанія: „Добро сказать тебѣ разные чувства питомцевъ—которые при посредствѣ продолженіи веденіи, ко вать нашею телемъ, на валь себя д стѣнахъ эт сколько дне день болѣзности, выйт тебя и возд инспектору, то ты начал „Господа,

это—міръ новой жизни и новыхъ великихъ откровеній для безсмертнаго духа человѣческаго.

Итакъ, глубокочтимый наставникъ, дорогой Стефанъ Михайловичъ, сѣтуя о твоей кончицѣ, предавая съ глубокой печалью твой прахъ могилѣ, мы молимся Небесному Отцу свѣта и истины, молимся Богу милосердія и любви, да вознаградитъ Онъ тебя за твою искреннюю любовь къ намъ, да воздастъ тебѣ Онъ—Всеблагій—блаженное упокоеніе отъ всѣхъ трудовъ и болѣзней въ тихомъ сіяніи лучезарной своей славы, да сподобитъ тебя зрѣть свѣтъ невечерній во царствіи Своемъ“.

Предъ 6-ю пѣсню канона выступилъ воспитанникъ 6 класса П. Спешановъ съ рѣчью такого содержания: „Достовозлюбленный воспитатель! Позволь и мнѣ сказать тебѣ нѣсколько прощальныхъ словъ. Разнообразныя чувства и мысли волнуютъ всѣхъ насъ—твоихъ питомцевъ—въ данную минуту, особенно тѣхъ изъ насъ, которые прожили пять слишкомъ лѣтъ подъ твоимъ непосредственнымъ и непрестаннымъ руководствомъ. Въ продолженіе всей нашей жизни въ этомъ учебномъ заведеніи, которое мы съ полнымъ правомъ можемъ назвать нашею „alma mater“,—ты былъ нашимъ руководителемъ, нашимъ отцомъ, каковымъ ты нерѣдко называлъ себя даже до послѣднихъ минутъ твоей жизни въ стѣнахъ этого просвѣтительнаго заведенія. Такъ, нѣсколько дней тому назадъ, когда ты былъ уже измощенъ болѣзною и, вслѣдствіе этого, не имѣлъ возможности выйти изъ своей квартиры, мы пришли почтить тебя и воздать послѣдній нашъ долгъ, какъ нашему инспектору, оставляющему насъ по слабости здоровья,—то ты началъ свое прощальное слово къ намъ такъ: „Господа, я тронуть вашу дѣтскою признательно-

стью"... Слѣдовательно, до послѣднихъ дней ты насъ считалъ своими дѣтьми, къ которымъ и обратилъ свое напутственное слово. До сей минуты въ моихъ ушахъ звучить твоя, хотя слабая въ голосѣ, но сильная своимъ внутреннимъ содержаніемъ эта рѣчь, проникнутая поистинѣ отеческимъ тономъ. Да будетъ позволено мнѣ теперь уже предъ бездыханнымъ авторомъ ея воспроизвести нѣсколько словъ изъ нея. Послѣ предварительнаго вступленія, обращаясь къ намъ, ты сказалъ: „Вы знаете, что жизнь далеко не игрушка, или шутка, къ которой можно шутя или равнодушно относиться. Въ ней много тревогъ, заботъ, печалей и мукъ—какъ душевныхъ,—такъ и физическихъ. Какъ узнаете въ своемъ дальнѣйшемъ поприщѣ,—жизнь прожить—не поле перейти. Но не дай Богъ вамъ испытать всего того, что я испыталъ въ своей жизни... По совѣсти-же говорю, не могу, да и знаете вы, что лгать я не стану, что всѣ мои распоряженія клонились и имѣли въ виду одну цѣль—ваше благо“. Вотъ твои слова... Да, дорогой наставникъ, ты не покривилъ душою, какъ и никогда не дѣлалъ этого въ своей жизни, а напротивъ, всѣ слова твои проникнуты глубокою жизненною правдою. Мы вполне вѣримъ, что если для кого, то для тебя именно не легко было пройти свой жизненный путь, переплыть „житейское море, воздвигаемое напастей бурей“, имѣя подъ своимъ наблюдениемъ столько юныхъ, горячихъ сердецъ, способныхъ въ силу своего юношескаго пыла воспламеняться отъ всякой искры, навѣянной вѣтромъ человѣческой лжи. Предъ нашимъ умственнымъ взоромъ свободно и быстро, какъ свитокъ, развертывается вся твоя жизнь, насколько мы ее знаемъ изъ пятилѣтняго пребыванія въ этомъ учебномъ заведеніи,—жизнь, всѣми чувствами, силами, всею душою

направленн
истинно-хр
могъ намъ
каковому м
скій надзор
сознаніе че
цевъ разум
всегда нару
бя. Какъ д
га своимъ
ношенію ко
му предъ д
ключительн
красоты“,—
оно и сокр
ца его. Вот
пройдетъ, в
слава міра
„все велико
рья дѣла т
самой власт
нутся надо
глубоко-ува
на вѣки ост
Теперь
сказать въ
сказалъ нам
было: „про
говоримъ те
Предъ
воспитанник
много, еще
ты, уважаем

направленная на наше воспитаніе и развитіе въ духѣ истинно-христіанскомъ, въ томъ духѣ, который-бы помогъ намъ достойно проходить то высокое званіе, къ каковому мы готовимся. Строгій и суровый твой отеческій надзоръ всегда былъ направленъ ко благу нашему, сознаніе чего также всегда заставляло твоихъ питомцевъ разумно подчиняться этому надзору и, хотя не всегда наружно, но зато въ глубинѣ души уважать тебя. Какъ добрый отецъ, желающій одного только блага своимъ дѣтямъ, ты одинъ и тотъ-же былъ по отношенію ко всѣмъ намъ, не давая преимуществъ одному предъ другими и направляя свою дѣятельность исключительно „на исканье правды вѣчной и душевной красоты“,—а это послѣднее—главное въ человѣкѣ, хотя оно и сокрыто часто бываетъ гдѣ-то въ глубинѣ сердца его. Вотъ поэтому то, дорогой воспитатель, хотя все пройдетъ, все исчезнетъ—и высокій санъ, и власть, и слава міра сего;—хотя все разсыплется прахомъ, ибо „все великое земное разлетается, какъ дымъ“, но добрыя дѣла твои не разсѣются дымомъ: они долговѣчнѣ самой власти и самаго высокаго сана, такъ какъ останутся надолго въ памяти всѣхъ знавшихъ и за нихъ глубоко-уважавшихъ тебя; все минется, но правда твоя на вѣки останется.

Теперь-же, отдавъ тебѣ послѣдній долгъ, позволь сказать въ послѣдній разъ то самое слово, которое ты сказалъ намъ при разставаніи съ тобою, а это слово было: „прощайте, прощайте и прощайте!“ Такъ и мы говоримъ теперь тебѣ: „прощай, прощай и прощай“!

Предъ 8-ю пѣснью канона была сказана рѣчь еще воспитанникомъ 6 класса В. Соломинымъ. „Еще немного, еще нѣсколько мгновеній“, говорилъ онъ, „и ты, уважаемый наставникъ нашъ, достигнешь послѣд-

ней, конечной черты твоего земнаго существованія, еще только нѣсколько шаговъ, и ты преступишь таинственную грань, положенную Всевышнимъ между настоящею и будущею жизнью человѣка: отверстая могила приметъ тебя въ свои холодныя объятія и не возвратитъ уже никогда. Страшенъ, даже до содроганія внутреннихъ, невѣдомыхъ тайниковъ души человѣка—страшенъ такой исходъ нашей жизни, и невольно встаетъ предъ нами вопросъ: „Боже! къ чему человѣкъ родится, растетъ? Эти сомнѣнья, измѣны, страданья... Боже! зачѣмъ же онъ все ихъ несетъ“? Ибо что такое жизнь, которой мы такъ жаждемъ и къ которой стремимся, если единственнымъ вѣнцомъ ея является мрачная могила, да въ большинствѣ случаевъ—простой деревянный крестъ? Ужъ не жалкая-ли она насмѣшка, не поруганіе-ли надъ нами?

Мучительны и страшны эти вопросы, а между тѣмъ, братіе, какъ рѣдко и съ какою неохотою мы останавливаемся на нихъ! Можно даже подумать, что мы никогда не собираемся умирать, а будемъ жить и жить... „Такой-то умеръ“, слышимъ мы часто,—и что-жъ? Какое впечатлѣніе производитъ это на насъ? „Царство небесное“, иногда сопровождаемое крестнымъ знаменіемъ, а иногда даже и нѣтъ, вотъ и все, дальше мысль наша не идетъ. А между тѣмъ, вѣдь это участь, ожидающая каждаго изъ насъ; путь, въ который все мы пойдемъ,—возможна-ли такая небрежность!? Ибо если мы, отправляясь куда нибудь даже на время, стараемся напередъ все обстоятельно узнать и запасться всеѣмъ необходимымъ, то не тѣмъ-ли болѣе нужно дѣлать это въ виду вѣчности? Остановимся же, хоть на минуту, на мысли о смерти и спросимъ себя: какую цѣль имѣетъ наша жизнь, и что требуется отъ насъ

для надле
гробъ съ
питателя
жизни пок
всегда да
предполож
нымъ. Тѣм
возможнос
одинъ изъ
ности. Но
узрѣлъ на
выраженіе
„Восплачи
ми, вчера
запу найде
что может
молчаливъ
красворѣч
дѣлѣ, это
гимны, эти
ворятъ-ли
человѣка
въ прахѣ
назначеніе
вѣримъ ис
о нашей ж
Насто
и скоропр
цвѣтъ си
немъ и не
(Пс. 102,
жизнь, а т
чинающая

для надлежащаго ея прохожденія? Быть можетъ, этотъ гробъ съ лежащими въ немъ останками уважаемаго воспитателя поможетъ намъ разгадать сію тайну. Въдъ въ жизни покойный такъ часто разрѣшалъ наши сомнѣнія, всегда давалъ такіе мудрые совѣты, что смѣло можно предположить, что и теперь онъ не останется безгласнымъ. Тѣмъ болѣе, что холодная рука смерти дала ему возможность заглянуть туда, куда не заглядывалъ ни одинъ изъ живущихъ, приподняла для него завѣсу вѣчности. Но увы! онъ не расскажетъ намъ уже того, что узрѣлъ на ея порогѣ, и не разгадаемъ мы этого по выраженію его, исполненнаго нѣмымъ величіемъ, лица! „Восплачите о мнѣ, братіе и друзи, сродницы и знаеміи, вчерашній бо день бесѣдовахъ съ вами“, но „внезапу найде на мя страшный часъ смерти“, — вотъ все, что можетъ сказать намъ сей гробъ! Но на сколько молчаливъ послѣдній, на столько-же, если не больше, краснорѣчива окружающая его обстановка. Въ самомъ дѣлѣ, это церковное благолѣпіе, эти торжественные гимны, эти лавры, вѣнчающіе чело усопшаго, — не говорятъ-ли они выразительнѣе всякихъ словъ, что жизнь человѣка несомнѣнно имѣетъ высокую цѣну, что даже въ прахъ и пепелъ человѣкъ великъ, — великъ своимъ назначеніемъ. Итакъ, „прочъ безплодное сомнѣнье, мы вѣримъ истинѣ святой, — святымъ глаголамъ Откровенья о нашей жизни неземной“!

Настоящая жизнь, говоритъ Откровеніе, временна и скоропреходяща: „Человѣкъ, яко трава; дніе его, яко цвѣтъ сильный, тако оцвѣтетъ. Яко духъ пройде въ немъ и не будетъ и не познаетъ къ тому мѣста своего“ (Пс. 102, 15—16). Можно даже сказать, что это не жизнь, а та-же смерть, только смерть медленная, начинающаяся съ самаго рожденія. „Я каждый день уми-

раю“ (I Кор. XV, 31), говорилъ про себя ап. Павелъ. Поэтому все значеніе земной жизни сводится лишь къ тому, чтобы надлежащимъ образомъ приготовить себя къ жизни дѣйствительной, которая начнется за предѣлами гроба, когда *„тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе и мертвенное сіе облечется въ безсмертіе“* (I Кор. XV, 53). А для этого первое и главное попеченіе наше въ сей жизни должно быть о томъ, чтобы, познавъ волю Божию, неуклонно осуществлять ее въ своей жизни, въ томъ званіи, къ прохожденію котораго мы назначены. И пусть никто не думаетъ, что это хоть и прекрасный, но неосуществимый въ наши дни идеаль: своею жизнью покойный ясно доказалъ всю ложность и несостоятельность такого мнѣнія. Трудно найти, братіе, другаго такого человѣка, который исполнялъ-бы свои обязанности подобно почившему, который такъ ревностно, не щадя силъ и здоровья, служилъ-бы великому дѣлу воспитанія. Трудъ упорный и непрерывный, безъ всякихъ послабленій и уступокъ естественнымъ немощамъ, безъ всякихъ корыстныхъ надеждъ и цѣлей, трудъ для самаго труда на общую пользу,—вотъ заповѣдь, которою жилъ покойный и соблюденіе которой онъ завѣщалъ намъ. Кто хорошо зналъ частную жизнь покойнаго, тому извѣстно, какъ не любилъ онъ праздности. Безъ преувеличенія можно сказать, что ни одинъ часъ, ни одна минута жизни его не принадлежала ему; вся его жизнь была посвящена дѣлу. И эту ревность, эту вѣрность долгу онъ запечатлѣлъ даже смертью. Можно-ли идти дальше въ своемъ служеніи ближнимъ? *„Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя“* (Иоан. XV, 13)... И правосудный Богъ не оставитъ его безъ Своей награды. *„Блаженни мертвіи умирающіи о Господѣ отнынѣ. Ей, глаголетъ Духъ,*

да почиютъ
сподъ съ м

Итакъ
рять, „что
судьбы, бо
ній да бо
да, гдѣ вѣ
творенья,

Посл
Васильевс
отъ лица

„Доро
немъ разс
слово. Тя
и постепе
конца: сме
рится съ

питомцы,
деня, слѣ
свои посл
ленія! Как
ній момен
на глазахъ

няго душе
теперь пре

невыразим
взяла у на

лились. Да
достоинъ о

измѣнное о
который о

что имѣлъ
бывалъ сам
да отъ .(П

да почиють отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ во слѣдъ съ ними“ (Апок. XIV, 13).

Итакъ, заключимъ словами поэта, пусть не говорятъ, „что жизнь игрушка въ рукахъ безмысленной судьбы, безпечной глупости пирушка, лишь ядъ сомнѣній да борьбы. Нѣтъ, жизнь—разумное стремленье туда, гдѣ вѣчный свѣтъ горитъ, гдѣ человекъ, вѣнецъ творенья, надъ міромъ высоко царитъ“!

Послѣ цѣнія канона воспитанникъ 5 класса В. Васильевскій заключилъ выраженіе чувствъ покойному отъ лица питомцевъ его въ такихъ словахъ:

„Дорогой наставникъ! Позволь и мнѣ при послѣднемъ разставаніи съ тобою сказать къ тебѣ послѣднее слово. Тяжкій недугъ, давно охватившій твой организмъ и постепенно истощавшій его, довель дѣло свое до конца: смерть сразила тебя. Какъ трудно сердцу помириться съ этимъ! Еще какъ, кажется, недавно мы, твои питомцы, видѣли тебя въ стѣнахъ этого нашего заведенья, слышали твой голосъ, когда ты давалъ намъ свои послѣднія, какъ оказалось, предсмертныя наставленія! Какъ еще живъ въ нашемъ сознаніи тотъ недавній моментъ, когда ты, уѣзжая отъ насъ, со слезами на глазахъ своею дрожащею отъ слабости и внутренняго душевнаго волненія рукою крестилъ насъ! И вотъ теперь предъ нами гробъ, бездыханный трупъ... Какая невыразимая потеря! Какой злосчастный день! Смерть взяла у насъ того, кому мы желали жизни, о комъ молились. Да что наши желанья, наши молитвы!... Онъ достоинъ былъ долгой жизни. Вся его жизнь была неизмѣнное слѣдованіе по тому доброму и трудному пути, который онъ избралъ. На этомъ пути онъ забывалъ все, что имѣлъ у себя дорогаго, забывалъ свою семью, забывалъ самого себя и всецѣло отдавался на служеніе

тому святому дѣлу, которое онъ поставилъ цѣлью своей жизни. Мы, его питомцы, были предметомъ его отеческихъ заботъ; наше воспитаніе и образованіе было задачею его непрестанныхъ трудовъ. Съ какою любовію исполнялъ онъ эту свою задачу! Любовь была источникомъ, изъ котораго проистекали, основою, на которой зиждились всѣ его дѣйствія и слова въ отношеніи къ намъ. „Все, что ни дѣлаю вамъ, то вамъ-же на пользу“, — таковы его обычные слова. И вотъ, окончилась такая многоплодная жизнь. Но не будемъ малодушны; не будемъ думать, что эта жизнь была и исчезла безъ всякаго слѣда. Нѣтъ, напротивъ, будемъ твердо вѣрить, что эта жизнь по отношенію къ тебѣ, дорогой усопшій, была приготовленіемъ къ другой жизни тамъ, гдѣ нѣтъ тѣхъ болѣзней, печали и воздыханія, которыми была преисполнена твоя земная жизнь, но гдѣ одно вѣчное блаженство. Смѣемъ, далѣе, увѣрять, что по отношенію къ намъ, твоимъ питомцамъ, эта твоя жизнь будетъ вѣчнымъ правиломъ, вѣчной путеводной звѣздой на многотрудномъ жизненномъ пути. Прости же, дорогой начальникъ, прости на вѣки“!

А. Соломинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЦЕРКОВНАЯ ШКОЛА ВЪ ОРЛОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

(1885—1895 Г.)

(Продолженіе. См. №№ 3, 5, 6, 7—8 и 9).

VI.

Возвращаемся къ воспоминаніямъ.

Каковъ былъ составъ учащихся въ церковной школѣ?—Мы уже имѣли случай говорить (отд. II), что въ

первое в
ники и
получилъ
няли об
ательства
возможно
нужно о
камъ по
къ жизни
вынесло
останавл
нымъ тру
центъ уч
уволенны
званія на
школахъ
сословій:
конечно,
что все б
ственном
нявшихъ
— въ шко
школахъ
всѣ Поло
дѣлаются
ственно
положеніе
въ отличіи
только вт
дить рѣз
различіе
подаванія
предпола

первое время возникновенія церковной школы священники и псаломщики (діаконатъ въ то время еще не получилъ распространенія) во многихъ школахъ исполняли обязанности учителей. Это вызывалось обстоятельствами, необходимостью начать дѣло, показать возможность осуществленія его и перваго успѣха,—и нужно отдать честь нашему духовенству, священникамъ по преимуществу, что оно дѣйствительно вызвало къ жизни школьное дѣло въ первую трудную минуту, вынесло его, можно сказать, на своихъ плечахъ, не останавливаясь даже передъ непосредственнымъ, личнымъ трудомъ учительства.—Затѣмъ наибольшій процентъ учащихся составляли лица духовнаго же сословія, уволенные изъ учебныхъ заведеній, съ званіемъ и безъ званія народнаго учителя; потомъ (исключительно въ школахъ грамоты, хотя и не во всѣхъ)—лица разныхъ сословій: нижніе военные чины, мѣщане, крестьяне, конечно, безъ званія учителя. Едва ли нужно добавлять, что всѣ безъ исключенія школы состояли въ непосредственномъ вѣдѣніи приходскихъ священниковъ, исполнявшихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности законоучителя — въ школахъ церковно-приходскихъ непременно, въ школахъ грамоты — по возможности.

Положеніями о церковныхъ школахъ они подраздѣляются, какъ извѣстно, на два типа: школы собственно церковно-приходскія, и школы грамоты. Но положеніе о школахъ грамоты, опредѣляющее ихъ типъ въ отличіе отъ школъ церковно-приходскихъ, вышло только въ 1891 году. Да и это положеніе не проводитъ рѣзкой грани между тѣми и другими школами; различіе между ними сводится къ различію объема преподаванія, при чемъ для учениковъ школъ грамоты предполагается возможнымъ держать испытанія на

льготу по воинской повинности наряду съ учениками школъ церковно-приходскихъ, такъ что и указанное различіе между тѣми и другими школами нельзя считать безусловно нормальныхъ. Но если строго опредѣленной грани между школами того и другого типа не установлено даже впоследствии самымъ законоположеніемъ, то тѣмъ болѣе, конечно, такой грани не могло существовать въ первое время возникновенія церковной школы: школы открывались подъ именемъ церковно-приходскихъ, курсъ обученія которыхъ однакожь не превышалъ предполагаемой программы школы грамоты; бывало и наоборотъ: были случаи, что школа открывала занятія въ размѣрахъ курса школы грамоты и заканчивала по программѣ школы церковно-приходской. Можно ли поставить въ упрекъ такую видимую неопредѣленность въ организаціи дѣла?—Но въ первое время иначе и быть не могло. Открывая школу, священникъ часто и самъ не зналъ, съ какимъ успѣхомъ пойдетъ эта школа и до какого объема можетъ расширяться курсъ обученія; ему хотѣлось бы открыть ее съ правами церковно-приходской, и подъ этимъ именемъ онъ испрашивалъ ея утвержденія; но затѣмъ обстоятельства не благопріятельствовали осуществленію его первоначальнаго намѣренія. Винить за это едва ли кого слѣдуетъ; важно было начать дѣло подъ какимъ бы то ни было именемъ. Впоследствии, по указаніямъ самого дѣла, епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ была произведена общая классификація церковныхъ школъ; однимъ были усвоены права церковно-приходской, другія зачислены въ разрядъ школъ грамоты. Основаніемъ для такой классификаціи по отношенію къ школамъ уже существующимъ былъ принимаемъ, конечно, успѣхъ учебно-воспитательнаго дѣла,

какъ онъ
такая или
тѣмъ—пр
въ школѣ
роднаго у
первымъ
церковно-
пытка, по
сло услов
ковно-при
обеспечен
награжден
скоро от
гя школь
тельномъ

Историко

Еще
со дня ко
ствительн
русской з
попытаем
литератур
торая пол
эмы нача
тѣхъ пор
давшей в

1) Рѣ
номъ вечер

какъ онъ обнаружился въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и такая или другая организація этого дѣла въ школь, затѣмъ—правоспособность учащаго лица, отъ котораго въ школь церковно-приходской требовалось званіе народнаго учителя. Это послѣднее обстоятельство было первымъ условіемъ для открытія школь съ правами церковно-приходскихъ и на будущее время. Была попытка, по примѣру земскихъ школь, включить въ число условій для открытія школы подъ именемъ церковно-приходской и извѣстную степень матеріальной обеспеченности ея, но крайней мѣрѣ относительно вознагражденія учителя; но отъ такого ценза пришлось скоро отказаться, такъ какъ ему не удовлетворяли многія школы при наличности успѣха въ учебно-воспитательномъ отношеніи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Историко-литературное значеніе и идея поэмы Н. В. Гоголя „Мертвыя души“¹⁾.

Еще пройдетъ день—и исполнится ровно полвѣка со дня кончины Гоголя. Великій поэтъ жизни дѣйствительной будетъ чествоваться во всѣхъ уголкахъ русской земли. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, мы попытаемся остановить Ваше вниманіе на историко-литературномъ значеніи и идеѣ „Мертвыхъ душъ“, которая появилась у Гоголя, когда задуманный планъ поэмы началъ расти все шире и шире, и сдѣлалась съ тѣхъ поръ путеводной звѣздой его, никогда не покидавшей въ минуты вдохновеннаго творчества.

¹⁾ Рѣчь, произнесенная на литературно-вокально музыкальномъ вечерѣ въ Духовной Семинаріи 19-го февраля.

„Мертвыя души“, воплощая въ художественной формѣ все „чисто-русское, національное, выхваченное изъ тайника народной жизни, беспощадно сдергивающее покровъ съ дѣйствительности“²⁾, являлись торжествомъ общественнаго самосознанья и самоанализа, блестящей побѣдой литературнаго реализма, окончательнымъ и прочнымъ союзомъ поэзіи съ жизнью, въ то-же время первымъ общественнымъ романомъ, который оставилъ замѣтные слѣды вліянія. Вліяніе было дѣйствительно велико. Прочитывая только первыя главы „Мертвыхъ душъ“, Пушкинъ замѣтилъ: „какъ грустна наша Россія“³⁾. То-же самое приходило на мысль и каждому мало-мальски серьезному читателю, такъ какъ Гоголь въ своей поэмѣ, какъ ни въ одномъ другомъ произведеніи, сразу обнажилъ цѣлую массу русскихъ недостатковъ, произвелъ смѣлую и опасную операцію надъ устарѣвшими и нагноившимися общественными ранами. Въ самомъ дѣлѣ, какая могучая „власть тьмы“ виситъ надъ всѣми типами, нарисованными въ „Мертвыхъ душахъ“ полно, вѣрно, мѣтко, размашисто! Сколько разлито въ нихъ не беззаботнаго, задорнаго смѣха и тихой, только мгновенно налетавшей грусти, словомъ, не того юмира, какимъ переполнены „Вечера на хуторѣ близъ Диканьки“, и не того, какимъ проникнуты петербургскія повѣсти, но еще болѣе глубокаго, въ которомъ ядовитый смѣхъ беретъ полный перевѣсъ надъ тяжелой и подавленной скорбью. Ничтожество, невѣжество, пошлости Собакевича, Ноздрева, Коробочки такъ пугали всѣхъ, что навсегда приучали недовѣрчиво и аналитически относиться къ быто-

²⁾ Бѣлинскій, т. VI, изд. 2.

³⁾ Гоголь. Четыре письма къ разнымъ лицамъ по поводу „М. Д.“.

вымъ усло
ненормаль
„Мертвыя
маніе на д
вопросахъ:
болѣе уди
было отсу
событіямъ
недостатко
дожествен
какъ поэт
мо срисов
нуждалась
зорнымъ п
Таким
ринникомъ
дей своего
его произв
нималь. „
общество,
заставляя
отрицані
амое глуп
Отриц
тлѣнія от
сколько од
что нравы
нымъ, слож
послѣдніе
права на по
позднѣе вт
валъ уничт
только нра

вымъ условіямъ. Вызывая у читателей оумы о многихъ ненормальностяхъ въ общемъ строѣ русской жизни, „Мертвыя души“ останавливали преимущественно вниманіе на двухъ, начавшихъ назрѣвать, злободневныхъ вопросахъ: крестьянскомъ и юридическомъ. Это тѣмъ болѣе удивительно, что характерной чертою Гоголя было отсутствіе въ немъ интереса къ общественнымъ событіямъ и вліяніямъ времени, объясняемое отчасти недостаткомъ широкаго образованія, отчасти чистохудожественными и консервативными воззрѣніями. Зато, какъ поэтъ жизни дѣйствительной, Гоголь неподражаемо срисовывалъ ее, а она уже сама заявляла, въ чемъ нуждалась для своего развитія, что было для нея позорнымъ пятномъ и тяжелымъ гнетомъ.

Такимъ образомъ, Гоголь являлся невольнымъ сторинникомъ тѣхъ трезво-мыслящихъ и гуманныхъ людей своего времени, которые вѣрно и высоко цѣнили его произведенія, но которыхъ онъ чуждался и не понималъ. „Мертвыя души“ настойчиво будили русское общество, русскаго челоѣка, открывая ему глаза и заставляя съ ужасомъ глядѣть на „Мертвыя души“, „Какъ все коснѣло на Руси“, „Дремля и рабствуя позорно“. Отрицаніе крѣпостничества подъ вліяніемъ впечатлѣнія отъ „Мертвыхъ душъ“ могло вытекать изъ нѣсколько одностороннихъ причинъ. Всѣмъ было ясно, что нравы и характеры помѣщиковъ, подобныхъ выведеннымъ, сложились подъ вліяніемъ крѣпостного быта и что послѣдніе (помѣщики) не имѣютъ никакого нравственнаго права на подчиненіе себѣ крестьянскаго сословія. Немного позднѣе въ „Запискахъ охотника“ Тургеневъ содѣйствовалъ уничтоженію закрѣпощенія указаніемъ не на одно только нравственное безправіе помѣщиковъ, но и на

чековѣческое достоинство крестьянина, который оказался нисколько не хуже, во многомъ даже лучше, своего барина. Гоголь, хорошо зная, быть можетъ, крестьянскій мало-русскій бытъ, плохо зналъ великорусскій, а по тому въ „Мертвыхъ душахъ“ ограничился бѣглыми характеристиками служилыхъ людей, не отвоя много мѣста изображенію ихъ внутренняго міра. Что „Мертвыя души“ дѣйствительно подвинули крестьянскій вопросъ впередъ—это намъ кажется несомнѣннымъ. Оттого-то выходитъ въ свѣтъ „Переписки“ и огорчилъ такъ горячихъ антикрѣпостниковъ, которые по недоразумѣнію обнаружили въ Гоголѣ измѣну прежнимъ убѣжденіямъ. Оттого-то и дышетъ такой нетерпимостью письмо Бѣлинскаго къ Гоголю, создавшему „Мертвыя души“ и вдругъ начавшему пропагандировать: косность, дремоту, позорное рабство. Оттого-то Турреневъ отъ чисто-художественнаго творчества обратился къ „Запискамъ охотника“, которая не по простой случайности, но въ силу идейной зависимости сдѣлалась достояніемъ литературы вскорѣ за появленіемъ въ печати „Мертвыхъ душъ“, самая завязка которыхъ имѣла отношеніе къ крѣпостной податной системѣ. вмѣстѣ съ позорнымъ закрѣпощеніемъ, другимъ величайшимъ зломъ того времени было обетшавшее и требовавшее реформъ судопроизводство. „Мертвыя души“, какъ обширная панорама текущей жизни, задѣвали за живое и юридическій вопросъ. Гоголь обстоятельно обрисовалъ вмѣстѣ съ ходомъ судейскихъ дѣлъ и самыхъ судейскихъ чиновниковъ. Сильнѣе всего при характеристикѣ ихъ поражалъ читателей, захватившій всѣхъ до мозга костей, крайній формализмъ. Никто не служилъ, имѣя въ виду пользу ближняго, никто не руководился правильными понятіями о чести, всѣ заботились только о

томъ, чтобы
роны. Клад
реформенно
зали велику
униженнымъ
вій и обста
людямъ. На
турное знач
ид он, в
Гоголь
торіей свое
думы, его м
пережитомъ
дѣтства. Но
запечатлѣть
голя, когда
валь широк
орегическія
чимъ талант
танные покр
носится пер
другого вмѣ
шій въ отрь
детъ рѣчь. П
степени свѣ
не „окурилъ
польстиль ч
была ясна
началомъ и
го юмориста
дѣйствительн
тельно, типы
жизни“, во в

томъ, чтобы дѣла были правильны съ формальной стороны. Кладя печать порока на крѣпостничество и до-реформенное судопроизводство, „Мертвыя души“ оказали великую услугу и благодарѣнныи угнетеннымъ и униженнымъ, а приучая къ анализу жизненныхъ условий и обстановки,—всѣмъ безъ исключенья русскимъ людямъ. На этомъ основывается ихъ историко-литературное значенье.

Гоголь справедливо назвалъ „Мертвыя души“ исторіей своей души. Въ нихъ вылились многія долги думы, его многія разнообразныя воспоминанія о лично-пережитомъ и пережитомъ, начиная съ самаго дѣтства. Но главное, „Мертвымъ душамъ“ пришлось запечатлѣть на себѣ и тотъ періодъ дѣятельности Гоголя, когда богатый творческій талантъ его проглядывалъ широко и свободно, оставляя въ тѣни узкія теоретическія убѣжденія,—и другой, когда надъ могучимъ талантомъ взяли верхъ устарѣлыя взгляды, окутанные покровомъ мистицизма. Къ первому періоду относится первый томъ „Мертвыхъ душъ“, памятникомъ другого вмѣстѣ съ „Перепиской“ остался, едва уцѣлѣвшій въ отрывкахъ второй томъ, о которомъ теперь будетъ рѣчь. Вторымъ томъ отличается въ значительной степени свѣтлымъ колоритомъ. Но свѣтлый колоритъ не „окурилъ упоительнымъ куривомъ людскія очи“, не польстилъ чудно людямъ: „всѣмъ, какъ въ погожій день, была ясна громадная и не желанная разница между началомъ и продолженіемъ центрального труда великаго юмориста. Въ первомъ томѣ картина окружающей дѣйствительности рисовалась свободно и послѣдовательно, типы были выхвачены „изъ тайника народной жизни“, во второмъ бросалась въ глаза искусственная

связь между отдѣльными эпизодами, ходульность и дѣланность дѣйствующихъ лицъ. Гоголю, какъ болѣзненному аскету и мистикѣ преувеличенно казалось, что нравственно-религіозные и коренные устои современнаго общества распались до крайности. Въ видахъ добраго воздѣйствія, онъ рѣшился воплотить въ живыхъ образахъ, взлелѣанный имъ идеаль, который не соотвѣтствовалъ широкому и бурному потоку его отрицанья. Въ омутѣ общественной жизни, конечно, не было тогда такихъ мирноблагочестивыхъ людей, которые бы являлись вполне идеальными съ точки зрѣнія Гоголя, „живые образы“ по этому надо было выдумывать, а у автора „Ревизора“ „только то и выходило хорошо, что было взято изъ дѣйствительности“. Однако, несмотря на свои литературные недостатки, второй томъ „Мертвыхъ душъ“ имѣетъ полное право на вниманіе, такъ какъ проливаетъ далеко не слабый свѣтъ на основную идею всего произведенія.

Теперь часто приходится слышать, что заголовокъ „Мертвыя души“ указываетъ съ одной стороны на интригу, съ другой—на темныя нравственныя качества нарисованныхъ героевъ, изобразить которыя было конечной цѣлью Гоголя. Что первое мнѣніе справедливо, объ этомъ не можетъ быть рѣчи, но второе произвольно, примѣнимо только къ первому тому и совершенно противорѣчитъ другой, безусловно главной, тяготящей надъ всей поэмой, идеѣ. Это—идея о возможности нравственнаго воскресенья человѣка, глубоко погрузившагося въ тину уродливыхъ житейскихъ пороковъ. Чичиковъ—центральное лицо поэмы—съ самыхъ первыхъ страницъ второго тома является уже не такимъ, какимъ привыкаетъ представлять его читатель. Имъ—прежде упорнымъ аферистомъ, сперва овладѣваетъ

стремлен
пріятіе,
и руково
вать всѣ
жить со
вотъ был
Въ „Мер
только д
и благо
но съ ни
такъ уда
воскреса
создае
вомъ осв
ло, Мани
Чичиков
наль въ
иная и л
голя: „ч
3-го том
По с
выя души
исторіи р
голя бол
славой и
Слава-же
смертная
-ом отон
В
-нзатъал
врадъ адр
-а.твгэп
-в.Н. арф
авотъ) „Н

стремленіе, какъ можно скорѣе, окончить свое предпріятіе, а затѣмъ, подѣ влияніемъ упавшей кары закона и руководства Муразова, — твердое рѣшеніе порвать всѣ связи съ непригляднымъ прошлымъ и начать жить совершенно иначе. „Пора на другую дорогу“ — вотъ были слова Чичикова при выходѣ изъ тюрьмы. Въ „Мертвыхъ душахъ“ „воскресеніе“ наступаетъ не только для Чичикова, который вдругъ началъ честную и благородную жизнь, но и для другихъ, одновременно съ нимъ дѣйствовавшихъ, типовъ. Только послѣдніе такъ удачно заброшенные грязью въ первомъ томѣ, воскресаютъ не въ томъ смыслѣ, какъ Чичиковъ. Они создаются вновь и не въ мрачномъ, а уже въ розовомъ освѣщеніи. Собакевичъ измѣняется въ Костанжоголо, Маниловъ въ Тѣнтѣтнникова и Хлобуева, учитель Чичикова въ Александра Петровича, дамскій персоналъ въ идеальную Улиньку. Даже Плюшкина ожидала иная и лучшая участь, какъ это видно изъ словъ Гоголя: „что скажетъ мой Плюшкинъ, если доберусь до 3-го тома“¹⁾.

По своему историко-литературному значенію „Мертвыя души“ всегда будутъ занимать почетное мѣсто въ исторіи русской литературы, всегда будутъ вѣнчать Гоголя болѣе всѣхъ другихъ произведеній неувядаемой славой и сердечной благодарностью русскаго народа. Слава-же, слава „второму солнцу“ русской поэзіи, бессмертная слава Гоголю, какъ автору „Мертвыхъ душъ“!!!

Воспитанникъ Семинаріи *Дмитрій Азбукинъ*.

¹⁾ „Выбран. мѣста, т. IV, 73, изд. 10.“

Литературно-вокально-музыкальный вечеръ въ Орловской Духовной Семинаріи.

Только три года прошло съ тѣхъ поръ, какъ воспитанники Орловской Духовной Семинаріи часть свободнаго времени начали удѣлять занятіямъ музыкой и живописью. Желанные результаты занятій обнаружались необычайно скоро. О нихъ ясно и убѣдительно говорили два данна на сырной недѣлѣ, въ 1900 и 1901 году, вокально-музыкальныя утра, общавшія со временемъ многое. Общанья, какъ нельзя лучше, сбылись на послѣднемъ литературно-вокально-музыкальномъ вечерѣ, посвященномъ памяти Гоголя и бывшемъ 19 февраля. Въ этотъ вечеръ актовнй залъ семинаріи былъ переполненъ гостями, въ числѣ которыхъ находилось много почетныхъ и начальствующихъ лицъ: Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никаноръ, генералъ-лейтенантъ Коссовичъ, директоръ мужской прогимназіи Пынкинъ, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Фіалкинъ и мн. друг. Въ 6 часовъ, когда прибылъ Его Преосвященство, съ устроенной эстрады, которая была украшена цвѣтами, гирляндами изъ зелени и надъ которой возвышался портретъ поэта печали и смѣха, преподаватель А. Н. Корольковъ открылъ вечеръ рѣчью объ „общественномъ смыслѣ творчества Гоголя“. Симпатичнымъ и прочувственнымъ произношеніемъ, мастерской обрисовкой характерныхъ чертъ творчества великаго юмориста, жизненной правды и основного мотива его произведеній, именно, призыва къ нравственному совершенствованію, къ свѣту, добру—авторъ рѣчи произвелъ на всѣхъ слушателей прекрасное впечатлѣніе. За хоромъ парубковъ изъ малорусской оперы „Назаръ Стодоля“, исполненнымъ хоромъ семинаристовъ

подъ упр
довала р
тературн
вья душ
дарности
ствовала
и о степ
леніе ве
такова П
мага мір
ториль о
съ хором
гармоніе
отдѣлен
ный хар
но испол
идилію“
Направн
На долю
щце номе
никовъ“
картина“
всей вок
манія за
ковскаго
чемъ А.
оп. „Сад
Мендельс
ненная
ки и віо
Россини,
В. Васил
Веч

подъ управленіемъ воспитанника Оболенскаго, послѣдовала рѣчь воспитанника Д. Азбукина: „Историко-литературное значеніе и идея поэмы Н. В. Гоголя, Мертвая душа“. Заключая въ себѣ слова великой благодарности поэту жизни дѣйствительной, она свидѣтельствовала о любви орловскихъ семинаристовъ къ поэзіи и о степени ихъ литературнаго развитія. Первое отдѣленіе вечера закончилось юбилейнымъ гимномъ Четвертакова Гоголю: „Слава художнику смѣха могучаго, зримаго міру всему“..., который дружно исполнилъ и повторилъ оркестръ подъ управленіемъ Г. Шорфа вмѣстѣ съ хоромъ, завоевавшимъ съ перваго раза силой и гармоніей голосовъ общія симпатіи. Второе и третье отдѣленія носили исключительно вокально-музыкальный характеръ. Оркестръ, умѣло сформированный, удачно исполнилъ: „Арабскую ночь“, Тавана, „Дѣсную идилію“ Nasselmann'a, „интермеццо изъ оперы „Дубровский“ Направника, попури изъ оп. „Жизнь за Царя“ Глинки. На долю хора въ этихъ отдѣленіяхъ выпали слѣдующіе номера: „Два великана“ Направника, „Хоръ охотниковъ“ Вебера (вмѣстѣ съ оркестромъ), „Сельская картина“ Массенэ, „Маршъ пѣвцовъ“ Беккера. Изъ всей вокально-музыкальной программы особеннаго вниманія заслуживаютъ: „Меланхолическая серенада“ Чайковскаго, артистически исполненная солистомъ-скрипачемъ А. Петровымъ, „Пѣсня Варяжскаго гостя“ изъ оп. „Садко“, исп. восп. Газинымъ, „Rondo capriccioso“ Мендельсонъ-Бартольди, легко и съ искусствомъ исполненная на рояли Васильевскимъ, „Серенада для скрипки и віолончели“ съ акомп. рояли и фисъ-гармоніи Россини, исп. восп. А. Петровымъ, А. Оболенскимъ, В. Васильевскимъ и А. Красовитовымъ.

Вечеръ закончился національнымъ гимномъ. По

окончаніи вечера, Его Преосвященство и всѣ другіе гости посѣтили выставку художественныхъ работъ учениковъ класса живописи. На мольбертахъ были выставлены иконы, картины, писанныя красками, на стѣнахъ многочисленныя карандашные рисунки съ гипса и съ натуры. Изъ картинъ особенное вниманіе обращали: „Капудинъ“ Романова и портретъ Преосвященнаго Іереміи, писанный съ оригинала А. Азбукинымъ. Несмотря на довольно незначительный срокъ существованія класса живописи, ученики дошли уже до письма красками съ оригинала, и теперь ихъ картины производили желательное впечатлѣніе какъ старательностью, такъ и искусствомъ исполненія.

Затѣмъ почетнымъ гостямъ былъ предложенъ чай въ квартирѣ отца Ректора.

Черезъ два дня послѣ литературно-вокально-музыкальнаго вечера въ мѣстномъ періодическомъ органѣ появилась о немъ правдивая замѣтка, начинающаяся словами: „Изъ литературно-музыкальныхъ вечеровъ, устроенныхъ у насъ въ Орлѣ въ память Гоголя, самаго лестнаго вниманья заслуживаетъ вечеръ въ духовной семинаріи.. (Орл. Вѣстникъ, № 51).

Кончая описаніе литературно-вокально-музыкальнаго вечера въ духовной семинаріи и сознавая, какое большое и несомнѣнно благотворное вліяніе оказалъ онъ на воспитанниковъ, вливая въ нихъ силу и энергію, мы не можемъ не пожелать отъ чистаго сердца, чтобы подобнаго рода вечера устраивались чаще, а съ другой стороны не можемъ не сказать „сердечное спасибо“ заботливымъ инициаторамъ и участникамъ.

Д. А.

Имѣю
своихъ чи
поступили

ПА
ИМПЕРАТОР

отъ Орла
и II кл. н
безъ прод

До А

Уп

ОТКРЫ

НА 1

(33-

НА ЕЖЕНЕДЪЛ

Ж У

съ многи

Гг. по

52 №№

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Имѣю честь почтительнѣйше довести до свѣдѣнія своихъ читателей и наипаче отцовъ духовныхъ, что поступили въ продажу

ПАЛОМНИЧЕСКІЯ КНИЖКИ ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА НА ПРОѢЗДЪ

отъ Орла до Іерусалима и обратно II кл. ж. д. и II кл. на пар. съ прод. на пароход. 172 руб. 50 к.; безъ прод. на пароход. 117 руб. 50 коп., III кл. безъ прод. 48 руб. 50 коп.

До Афона и обратно III кл. безъ прод. 34 руб.

Уполномоченный общества, Каѳедральный

Протоіерей *Михаилъ Смирновъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1902 ГОДЪ.

(33-й годъ изданія)

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖУРНАЛЪ

СЪ МНОГИМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

НИВА.

Гг. подписчики „НИВЫ“ получать въ теченіе 1902 года:

52 №№

художественно-литературнаго журнала „НИВА“, заключающаго въ себѣ въ теченіе года около 1500 столбцовъ текста и 500 гравюръ и рисунковъ.

ПЕРВЫЕ
12 ТОМОВЪ
ПОЛНАГО СОБРАНІЯ
СОЧИНЕНІЙ

Н. С. ЛѢСКОВА,

отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ, съ портретомъ и біографическимъ очеркомъ, составленнымъ Р. И. Сементковскимъ. Остальные томы сочиненій Лѣскова, значительно дополненныхъ произведеніями, не вошедшими въ прежнія изданія или еще вовсе не напечатанными, подписчики получаютъ въ 1903 году. Въ первые 12 томовъ войдутъ романы: Соборяне.—Обойденные.—Островитяне. Некуда. Рассказы: Запечатлѣнный ангель—Однодумъ.—Кадетскій монастырь.—Русскій демократъ въ Польшѣ.—Инженеры безсребренники.—Косой лѣвшя.—Очарованный странникъ. Шерамуръ.—На краю свѣта и мн. друг.

12 ТОМОВЪ
ПОЛНАГО СОБРАНІЯ
СОЧИНЕНІЙ

В. А. ЖУКОВСКАГО,

расширеннаго формата, въ 2 столбца, отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ, съ портретомъ и біографическимъ очеркомъ поэта. Въ эти 12 томовъ, которые будутъ изданы подъ редакцію знатока Жуковскаго, профессора А. С. Архангельскаго,—войдутъ лирическія стихотворенія, баллады, повѣсти въ стихахъ, сказки, посланія, мелкія стихотворенія, прозаическія произведенія, дневникъ и письма: Людмила.—Пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ.—Овсяный кисель.—Шиліонскій узникъ.—Поликратовъ перстень.—Кубокъ.—Спящая царевна.—Война мышей и лягушекъ.—Сказка о царѣ Берендеѣ.—Ночной смотръ.—Сельское кладбище.—Орлеанская дѣва.—Ундина.—Наль и Дамаянти.—Рустемъ и Зорабъ.—Одиссея и мн. друг., равно какъ и цѣлый рядъ еще неизданныхъ поэтическихъ произведеній знаменитаго писателя.

12 КНИГЪ

„ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи и проч.—современныхъ авторовъ.

12 №М

12 ЛИ

„СТЪ

ПОД

женіями:

въ МОСК

6 р. 25 к

шелевск.

БУРГЪ 6

РОССИИ 7

Треб

журнала „Н

ОВА,

съ портре-
Р. И. Семент-
ачительно до-
ежнія изданія
учать въ 1903
не.—Обойден-
ный ангелъ—
тъ въ Польшѣ.
ванный стран-
друг.

БАГО,

ныхъ четкимъ
графическимъ
изданы подъ
ангельскаго,—
и въ стихахъ,
произведенія,
русскихъ вои-
кратовъ пер-
и лягушекъ.—
е кладбище.—
устемъ и Зо-
рядъ еще не-
го писателя.

ЖЕНІЙ“, содержа-
о-научныя и кри-
второвъ.

12 №№ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“, выходящихъ ежемѣсячно и содержа-
щихъ до 300 модныхъ гравюръ по фасонамъ лучшихъ мастеровъ.

12 ЛИСТОВЪ рукодѣльныхъ и выпиленныхъ работъ (около 300) и до
300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину, вы-
ходящихъ ежемѣсячно.

„СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1902 годъ, отпечатанный красками

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годовое изданіе со всѣми прило-
женіями: БЕЗЪ ДОСТАВКИ 1) въ С.-Петербургѣ—**5 р. 50 к.**, 2)
въ МОСКВѢ, въ конт. Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ (Петровск. линіи)—
6 р. 25 к., 3) въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“ (Ри-
шельевск. № 12)—**6 р. 50 к.** СЪ ДОСТАВКОЙ ВЪ С.-ПЕТЕР-
БУРГЪ **6 р. 50 к.** СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ ВО ВСѢ МѢСТНОСТИ
РОССІИ **7 руб.** За границу **10 руб.**

Требованія просить адресовать: Въ С.-Петербургѣ, въ Главную Контору
журнала „НИВА“ (А. Ф. МАРКСУ), Малая Морская, д. № 22.

Въ первомъ изданіи...
внудъ кнѣзья...
выпущены...
Св. Синодъ, и въ архивъ...
иконы Божіей Матери: Иерусалимской, Улан-
ской, Владимірской въ серебрянозолоченныхъ ризахъ съ
украшеніями: Иерусалимской—разноцвѣтными камнями и жемчуж-
ными, Владимірской—камнями, жемчужною и брилліантами. Въ прят-
кахъ Параскевы имѣется св. Агния—1771 года.
Особаго кладбища сія церковь не имѣетъ, а похоронены
умершіе прихожане на кладбищахъ общегородскихъ.
Метрическія книги и исповѣдныя росписи хранятся съ 1793 г.
Земли церковной имѣются 124 десятины и 195 саж. съ
садовыми. Земли отъ церкви въ 312 саж. въ 312 саж. въ
длинахъ по полюсу.
Историческія М. Архивныя Протоколы М. Синодальныхъ
Орелъ. Дозв. ценз. М. 10-го вѣд. 1902 годъ.
Орелъ. Типографія Губернскаго Правленія.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ. СТР.

1. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода 449
2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства 450
3. Списокъ праздныхъ мѣстъ 451
4. Извѣстія 453
5. Присоединеніе къ Православію . . . . . —

II. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

6. О милостынѣ 455
7. Стефанъ Михайловичъ Яницкій (некрологъ) 459
8. Церковная школа въ Орловской епархіи (1885—1895 г.) 474
9. Историко-литературное значеніе и идея поэмы Н. В. Го-
голя „Мертвыя души“ 477
10. Литературно-вокально-музыкальный вечеръ въ Орловской
Духовной Семинаріи 484
11. Объявленія 487

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей М. Смирновъ.

Орель. Дозв. ценз. Марта 10-го дня 1902 года.

Орель. Типографія Губернскаго Правленія.

Пр
Губер
построена и
Вся теплая
оной церкви
тери Влади
1832 году,
той Троицы
Иконостасы
и 1884 год
данію церко
гомъ мѣстъ
во имя св.
раженская
слободы Пя
Въ це
тыя Троицы
нія коей пр
ся о семь
моя печали
украшеніями
а Владиміре
св. Параске
Особаг
умершіе при
Метри
Земли
неудобною.
причь не
Имѣет
завѣщанію
домъ въ 35

Преображенская церковь города Орла.

Губернскаго города Орла церковь Преображенія Господня построена иждивеніемъ прихожанъ въ 1747 году.—Каменная.— Вся теплая. вмѣститъ можетъ около 900 человѣкъ.—Трапеза оной церкви съ двумя придѣлами: въ честь иконы Божіей Матери Владимірской и св. мученицы Параскевы перестроена въ 1832 году, а настоящая съ двумя придѣлами: во имя Пресвятой Троицы и Святителя Алексія перестроена въ 1880 году. Иконостасы оной церкви устроены: въ настоящей въ 1880, 1882 и 1884 годахъ, а въ трапезной въ 1898 году. По народному преданію церковь сія построена гражданами вмѣсто бывшей на другомъ мѣстѣ деревянной, построенной жителями слободы Пятницкой во имя св. мученицы Параскевы, вельдствіе сего, церковь Преображенская извѣстна у народа подъ именемъ Пятницкой и жители слободы Пятницкой вошли въ составъ прихода Преображенскаго.

Въ церкви сей имѣются особочтимыя иконы: икона Пресвятыя Троицы, очень древняя, въ сребровызолоченной ризѣ, знаменія коей признаны Св. Синодомъ, и въ архивѣ Консисторіи имѣется о семь дѣло, и иконы Божіей Матери: Иерусалимской, Утоли моя печали и Владимірской въ сребровызолоченныхъ ризахъ съ украшеніями: Иерусалимской—разноцвѣтными камнями и жемчугомъ, а Владимірской—каменьями, жемчугомъ и брилліантами. Въ придѣлѣ св. Параскевы имѣется св. Антиминсъ 1771 года.

Особаго кладбища сія церковь не имѣетъ, а похороняются умершіе прихожане на кладбищахъ общеградскихъ.

Метрическія книги и исповѣдныя росписи хранятся съ 1793 г.

Земли церковной имѣется 124 десятины и 198 саж. съ неудобною. Земля отъ церкви въ 3¹/₂ верстахъ. Жалованья причтъ не получаетъ.

Имѣется съ квартирами для членовъ причта, по духовному завѣщанію блаженной памяти Алексія Хлѣбникова, церковный домъ въ 35 саженьяхъ отъ церкви.

Й. 449
 450
 451
 453
 . . . . . —
 455
 459
 895 г.) 474
 . В. Го- 477
 484
 487

оновъ.
 2 года.

Причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, штатнаго діакона и двухъ псаломщиковъ.

Въ церковномъ домѣ по духовному завѣщанію блаженной памяти купца Алексія Хлѣбникова помѣщается 2 Орловское городское женское училище на 100 ученицъ и содержится процентами съ капитала, обращеннаго Хлѣбниковымъ въ вѣчный вкладъ государственнаго банка, и церковно-приходская школа, устроенная церковнымъ старостою Ситниковымъ съ содержаніемъ отъ церкви. Училище открыто съ 1884 года, а школа съ 1887 года. Градскіе прихожане почти все грамотные, а въ деревняхъ приходскихъ грамотныхъ около 200 человѣкъ. Въ училищѣ и школѣ изъ прихожанъ весьма малый процентъ, а все почти учащіяся изъ другихъ приходоѡ.

Кромѣ сего, въ приходѣ имѣется благотворительный пріютъ для бѣдныхъ дѣтей Орловскихъ мѣщанъ подѣ покровительствомъ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Въ церковномъ домѣ имѣется богадѣльня на 6 человѣкъ и содержится процентами съ капитала блаженной памяти купца Хлѣбникова. Попечительство и другихъ учреждений нѣтъ.

Въ составѣ прихода входятъ деревни: Заострожная, Лужки и Половецъ, или Пятницкая слобода. Двороѡ въ городѣ 155, а въ деревняхъ 219-ть.

Душъ въ городѣ 460 муж. и жен. 438, а въ деревняхъ душъ муж. пола 654 и жен. 641.

Въ церковномъ и религіозно-нравственномъ отношеніи прихожане изъ гражданъ глубоко проникнуты духомъ православной вѣры и духомъ правилъ Христовой церкви, деревенскіе же въ меньшей степени религіозны. Раскольниковъ и сектантоѡ въ приходѣ нѣтъ. Ко храму прихожане изъ гражданъ усердны и христіанскій долгъ говѣнія выполняютъ ежегодно неопустительно. Тоже можно сказать и о прихожанахъ деревенскихъ.

Особенныхъ проявленій и замѣчательныхъ событій въ приходѣ не было и древнихъ актовъ въ церкви нѣтъ.

Прото
1829 г., с
ніемъ студе
при сей це
Имѣеть ор

Свяще
1860 г., с
ніемъ студе
имѣеть кам

Штат
въ 1837 г

училища, в

Псало
дился въ

училища, п
въ санѣ дѣ
Псало
въ 1845

сей церкви

Церк
тинъ Сил

К
Когда
приходѣ н
письменных

преданію,
ва приходѣ
какихъ им

Личный составъ причта.

Протоіерей *Еразмъ Ивановичъ Вознесенскій*, родился въ 1829 г., сынъ священника, окончилъ курсъ въ семинаріи съ званіемъ студента въ 1851 г., въ санъ священника съ 1852 г., при сей церкви съ 1879 г., въ санъ протоіерея съ 1874 года. Имѣеть орденъ Св. Владиміра 4 ст. и палицу.

Священникъ *Николай Павловичъ Успенскій*, родился въ 1860 г., сынъ священника, окончилъ курсъ въ семинаріи съ званіемъ студента, въ санъ священника съ 1889 г. при сей церкви; имѣеть камилавку.

Штатный діаконъ *Іоаннъ Георгіевъ Тихоміровъ*, родился въ 1837 г., сынъ причетника, изъ средняго отдѣленія Орл. дух. училища, въ санъ діакона съ 1859 г., при сей церкви съ 1888 г.

Псаломщикъ—діаконъ *Іоаннъ Никаноровъ Мишинъ*, родился въ 1843 г., сынъ причетника, изъ средняго отдѣленія дух. училища, причетникомъ съ 1862 г., при сей церкви съ 1889 г., въ санъ діакона съ 1893 г.

Псаломщикъ *Іванъ Никаноровъ Успенскій*, родился въ 1845 г., сынъ причетника, на должности съ 1861 г., при сей церкви 1899 г.

Церковный староста Орловскій мѣщанинъ *Алексій Никитинъ Ситниковъ*, съ 1884 г.

Крестовоздвиженская г. Орла церковь.

Когда и какъ образовался въ г. Орлѣ Крестовоздвиженскій приходъ неизвѣстно, такъ какъ въ церковномъ архивѣ никакихъ письменныхъ свѣдѣній по сему предмету не имѣется. Извѣстно по преданію, что приходъ Крестовоздвиженскій выдѣлился изъ состава прихода Покровской г. Орла церкви въ 18 столѣтіи, но въ какихъ именно годахъ столѣтія неизвѣстно.

Храмъ Крестовоздвиженскій по началу былъ устроенъ небольшой въ два этажа и находился недалеко отъ теперешняго, въ концѣ площади, гдѣ въ настоящее время, на мѣстѣ алтаря, стоитъ каменный, огражденный деревянною рѣшеткою, столбъ.

При какомъ числѣ прихожанъ образовался первоначально Крестовоздвиженскій приходъ и какой былъ первый составъ причта неизвѣстно, но уже въ первыхъ годахъ минувшаго столѣтія въ приходѣ по росписямъ числится домовъ 343, 1268 душъ мужскаго пола и 1243 душъ женскаго пола, а причтъ трехклерный: три священника, два діакона, три дьячка и два пономаря. Въ 1803 году причтъ увеличился на одно лицо, появился 3-й пономарь.

Въ составѣ прихода преимуществовали купцы. Этому благоприятствовало положеніе прихода у барочной пристани р. Оки— въ то время судоходной.

Въ началѣ минувшаго столѣтія первоначальный Крестовоздвиженскій храмъ оказался непомѣстительнымъ; и потому въ концѣ первой четверти столѣтія заложенъ былъ на теперешнемъ мѣстѣ настоящій храмъ, и купольной алтарь его освященъ въ 1837 году. По освященіи купольнаго храма старый храмъ разобранъ и матеріаль его употребленъ на постройку трапезной части храма и колокольни.

Въ 1848 году, во время большаго Орловскаго пожара, Крестовоздвиженскій храмъ незначительно потерпѣлъ отъ огня, а приходскіе дома почти все были истреблены огнемъ и очень долгое время очень многіе не возобновлялись.

Во время пожара въ церковной оградѣ одинъ приходскій священникъ, о. Петръ Маккавѣевъ былъ осыпанъ искрами, одежда на немъ загорѣлась, и онъ получилъ страшные обжоги, отъ которыхъ чрезъ два дня скончался (это рассказывалъ служившій тогда псаломщикъ Ненашевъ).

Разрушенный пожаромъ Крестовоздвиженскій приходъ сильно обдѣлѣлъ.

Это
ства, съ
шенъ: въ
священни

Съ
сковско-К
Орловско-
строены в
ніе въ пр
хіяльным
утвержден
въ настоя
(одинъ вт
въ санѣ

Къ
1225, пр
Зем

причтъ п
ства пож
Евфимови

На
1999 ру
съ дома, з
новой, ко
воротами,

До
теплый-тр
зимнее в
отопленіе
мѣстители

До
школы за
гословенія
купила в
скаго пер
для помѣ
ный, вер
учебнаге
теперь еж

Это повело къ тому, что по распоряженію Епарх. Начальства, съ утверженія Св. Синода, составъ причта былъ уменьшенъ: въ штатъ Крестовоздвиженской церкви было оставлено два священника, діаконъ и четыре псаломщика.

Съ проведеніемъ чрезъ гор. Орель желѣзныхъ дорогъ: Московско-Курской, Орловско-Витебской—нынѣ Риги-Орловской и Орловско-Грязской—нынѣ Юговосточной, вокзалы которыхъ построены въ районѣ Крестовоздвиженскаго прихода, народонаселеніе въ приходѣ начало прибывать, а потому въ 1882 году Епархіальнымъ Начальствомъ при Крестовоздвиженской церкви съ утверженія Св. Синода снова открытъ третій штатъ причта. И въ настоящее время причтъ состоитъ изъ трехъ священниковъ (одинъ въ санѣ протоіерея), діакона и трехъ псаломщиковъ (два въ санѣ діакона).

Къ 1-му января 1901 года въ приходѣ числится домовъ 1225, прихожанъ мужскаго пола 3099, а женскаго пола 3119.

Земельныхъ угодій при церкви не имѣется. Съ 1891 года причтъ помѣщается въ церковномъ домѣ, прибрѣтенномъ на средства пожертвованныя бывшимъ церковнымъ старостою Алексѣемъ Евфимовичемъ Богдановымъ.

На содержаніе причта имѣется капиталъ вѣчнаго вклада 1999 рублей и половинная часть дохода, до 50 рублей въ годъ, съ дома, завѣщаннаго въ пользу церкви вдовою крестьянкою Емельяновой, который находится въ Покровской слободѣ, за Московскими воротами, на крестьянской землѣ.

До 1894 года храмъ Крестовоздвиженскій раздѣлялся на теплый-трапезный и холодный-купольный, и при богослуженіи въ зимнее время чувствовалась крайняя тѣснота. Въ 1894 года отопленіе устроено во всемъ храмѣ, и теперь храмъ весьма помѣстителенъ.

До 1896 года при церкви не было церковно-приходской школы за неимѣніемъ помѣщенія. Въ декабрѣ 1895 года съ благословенія Преосвященнаго Мисаила церковь на занятую сумму купила въ г. Орлѣ, на углу Алексѣевской улицы и Лепешкинскаго переулка, въ самомъ центрѣ бѣднѣйшаго населенія прихода, для помѣщенія школы большой двухъ-этажный домъ (низъ каменный, верхъ деревянный) съ прекрасной усадьбой и въ началѣ учебнаго ¹⁸⁹⁶/1897 года приспособила его къ цѣлямъ школы, и тамъ теперь ежегодно обучается до 160 дѣтей обоюго пола, отдѣльно

мальчики и дѣвочки. На содержаніе школы Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено расходовать ежегодно до 1100 рублей церковныхъ денегъ. Школа полностью содержится за счетъ церкви, безъ всякихъ пособій со стороны.

Ризницею и утварью церковь снабжена достаточно, но никакихъ особенно замѣчательныхъ вещей не имѣется.

Составъ причта.

Настоятель, протоіерей *Георгій Михайловичъ Славскій*, сынъ священника, 59 лѣтъ, студентъ Орловской духовной семинаріи, въ санѣ священника съ 1868 г., при сей церкви съ 1886 года; въ санѣ протоіерея съ 1895 г. Имѣеть наперсный крестъ и орденъ св. Анны 3 ст.

Священникъ *Тихонъ Ивановичъ Космодамианскій*, сынъ священника, 49 лѣтъ, студентъ Орловской духовной семинаріи, въ санѣ священника съ 1885 г., при сей церкви съ 1895 г. Имѣеть наперсный крестъ.

Священникъ *Михаилъ Николаевичъ Азбукинъ*, сынъ священника, родился въ 1856 г., студентъ Орловской духовной семинаріи, въ санѣ священника съ 1892 г. при сей церкви. Имѣеть камилавку.

Діаконъ *Теодоръ Алексѣевичъ Богдановъ*, сынъ діакона 41 г., окончилъ курсъ въ Орловской духовной семинаріи, въ санѣ діакона съ 1889 г. при сей церкви. Имѣеть грамоту благословенія Св. Синода.

Псаломщикъ-діаконъ *Николай Яковлевичъ Страховъ*, сынъ діакона, 45 лѣтъ, окончилъ курсъ въ 1 орловскомъ духовномъ училищѣ, въ санѣ съ 1891 г., при сей церкви съ 1901 г.

Псаломщикъ-діаконъ *Василій Яковлевичъ Кропотковъ*, 59 лѣтъ, изъ низшаго отдѣленія Орловской духовной семинаріи, да въ санѣ съ 1865 г., при сей церкви съ 1882 г.

Псаломщикъ *Викентій Николаевичъ Никольскій*, 32 лѣтъ, окончилъ курсъ въ Орловской духовной семинаріи, въ должности съ 1895 г. при сей церкви.

Церковный староста Орловскій мѣщанинъ *Иванъ Драчевъ* съ 1891 г.

архіальнымъ На-
о 1100 рублей
за счетъ церк-
статочно, но ни-
ся.
вчъ *Славскій*,
духовной семина-
церкви съ 1886
аперснй крестъ
Міанскій, сынъ
ой семинари, въ
ь 1895 г. Имѣ-
кинъ, сынъ свя-
ой духовной се-
ей церкви. Имѣ-
нъ діакона 41 г.,
, въ санѣ діакона
агословенія Св.
Страховъ, сынъ
омъ духовномъ
съ 1901 г.
ъ *Кропотовъ*,
овной семинари,
г.
Никольскій, 32
иннари, въ дол-
ванъ *Драчевъ*

Т
С
Л
Т
Е
С
Т
Л
Е
П
В
Д
Ц
Н
П
Т
К
К
Б
пр
го
СВ.
да
КО
ТО
об

